

Секция «Международная безопасность: традиционные вызовы и угрозы»

Военно-техническое сотрудничество Китая и Израиля

Научный руководитель – Арсентьева Ирина Ильинична

Богданова Алена Александровна

Студент (бакалавр)

Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Институт истории и международных отношений, Саратов, Россия

E-mail: alena998@icloud.com

Делая уверенные шаги в достижении статуса глобальной державы, Китай наращивает свое присутствие на Ближнем Востоке. Прежде всего, это касается торгово-экономических связей со странами региона, однако постепенно расширяется и военно-техническое сотрудничество (ВТС). Интерес в этом отношении представляет Израиль, занимающий особое место в системе региональной безопасности.

Обратимся к истории военно-технического партнерства двух государств. Несмотря на то, что официально дипломатические отношения Китая и Израиля были установлены только в 1992 г., военно-техническое сотрудничество ведется с 80-х гг. прошлого века. После свертывания контактов (в том числе военно-технических) США и Израиля с Китаем в связи событиями на Тяньаньмэнь (1989), значение Израиля как поставщика военных технологий для КНР резко возросло.

Во время визита в Израиль в 1994 г. вице-премьер Госсовета КНР, назвав торговлю оружием одним из двусторонних приоритетов, встретился с представителями израильского Министерства обороны, специалистами Israel Aerospace Industries, Tadiran и других фирм, занимающихся производством военной техники. В докладе СИПРИ, опубликованном в начале 1996 г., отмечается, что, по данным ЦРУ, с начала 1980-х гг. Израиль поставил Китаю военные технологии и готовую военную продукцию на сумму до 3 млрд. долларов [1].

В настоящее время, по оценкам западных экспертов, военный экспорт Израиля в КНР уступает только российскому и представляет преимущественно сложные технологии. Это радиолокационные системы, оборудование для перехвата целей и управления огнем для ВМФ КНР, крылатые ракеты YF-12A, YJ-62, и YJ-92/ Кроме того, предметами экспорта являются радиолокационные станции (РЛС), беспилотные летательные аппараты, а также танковые тепловизоры. Кроме того необходимо отметить, что самолеты китайских ВВС вооружены израильскими ракетами Python-3 класса «воздух-воздух» [3]. Проходят военные учения, встречи начальников генеральных штабов и т.д.

Китай, в свою очередь, наращивает торгово-экономическое взаимодействие с Израилем, стремительно догоняя Соединенные Штаты. Так, в 2014 г. эти две страны обеспечили 1/4 общего объема израильского импорта - 8,2 и 7,6 млрд долл. соответственно [4].

Торгово-экономическое и военно-техническое сотрудничество выгодно для обоих государств, но в то же время возникает ряд серьезных проблем. Во-первых, это проамериканский курс внешней политики Израиля и недовольство Вашингтона по поводу китайско-израильского ВТС. Во-вторых, расширение контактов Пекина с ближневосточными странами, враждебно настроенными по отношению к Израилю.

Рассматривая китайско-израильские отношения, нельзя не учитывать американский фактор. Более 20 % военного бюджета Израиля формируется за счет США: с 1948 по 2012 гг. они потратили порядка 115 млрд долл. на израильский ВПК [2]. Естественно, расширение китайско-израильского военно-технического сотрудничества не приветствуется Вашингтоном. Особое недовольство вызывает тот факт, что в связи с закрытостью

информации о ВТС Китая и Израиля, Соединенные Штаты вынуждены оценивать его масштабы и формы преимущественно на основе данных разведслужб.

Очевидно, что Израиль, наращивая военно-техническое сотрудничество с Китаем, вполне может стать еще одним полем усиливающегося геополитического противостояния между Пекином и Вашингтоном. Это, в свою очередь, окажется дестабилизирующим фактором и в без того взрывоопасном Ближневосточном регионе.

Пекин же заинтересован не только и не столько в развитии ВТС с Израилем, сколько в отношениях с другими странами Ближнего Востока, поскольку этот регион обеспечивает около 70 % экспортируемых Китаем нефти и газа. Исходя из этого, в ходе голосований в ООН Пекин регулярно поддерживает антиизраильские резолюции. Кроме того, Китай одним из первых установил полноценные дипломатические отношения с Палестиной. Такое лавирование полностью соответствует прагматичности китайского правительства, но размывает контуры китайско-израильского взаимодействия.

Особенно болезненно Израиль реагирует на китайско-иранские отношения. На Мюнхенской конференции 2017 г. израильский министр обороны Авигдор Либерман заявил с тремя вызовами, все три вызова - Иран [2]. Являясь крупнейшим торговым партнером Тегерана, Китай несет ответственность за попадание оружия в руки сирийцев, ХАМАСа и Хизбаллы. Кроме того, по мнению израильского правительства, поддержка Пекином иранского атомного проекта и действия против антииранских санкций в Совете Безопасности ООН существенным образом осложняют ситуацию на Ближнем Востоке.

Таким образом, переход Китая от «эгоистической пассивности» к активным действиям в Ближневосточном регионе (своего рода «пороховой бочке» современности) может привести к новому витку международной напряженности с непредсказуемым исходом. В то же время КНР, реализуя свои торгово-экономические и энергетические интересы, более других заинтересована в предотвращении дестабилизации на Ближнем Востоке.

Источники и литература

- 1) Козюлин В. ВТС: российско-израильское противостояние // Ядерный контроль. 2003. Т. 9, № 1 (67).
- 2) Sharp J. U.S. Foreign Aid to Israel. Congressional Research Service, March 2012. CRS Report. URL: <http://www.fas.org/sgp/crs/mideast/RL33222.pdf>
- 3) Даокедао: <http://www.daokedao.ru/2014/04/23/kitajskij-drakon-iz-izrailya/>
- 4) Министерство иностранных дел Израиля: <http://mfa.gov.il/MFARUS/PressRoom/2015/Pages/Israeli-foreign-trade-grows-in-2014.aspx>
- 5) ТАСС: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4038928>